

**Фонд делопроизводства архива МЗДК
как источник по истории боевых действий
в ноябре 1941 г.**

Название данного архивного фонда вряд ли может вызвать интерес у исследователя, занимающегося историей боевых действий на территории Дмитровского района в 1941 г. Он вправе ожидать, что там окажется какие-то акты, приказы по отделу кадров или деловая переписка. К этому типу документов можно с натяжкой отнести и хранящиеся в фонде протоколы заседаний клуба краеведов 40-60-х гг. Однако, выяснилось, что там отложились также и материалы 2-й историко-краеведческой конференции (1966 г.)¹. На этот факт не так давно обратил внимание Сергей Рыбаков, командир Дмитровского поискового отряда «Рубеж Славы». На конференции основной доклад «Изгнание немецко-фашистских захватчиков из пределов Дмитровского района — один из основных этапов разгрома гитлеровцев под Москвой» делал Яков Сергеевич Колесов, бывший член Военного Совета 1-й ударной армии. Содокладчиком был Федор Яковлевич Лисицын бывший начальник политотдела армии.

Прежде чем рассказать, что дает знакомство с материалами конференции надо кратко остановиться на состоянии источников касающихся событий 28-29 ноября 1941 г.

Утром 28 ноября немцы смогли захватить плацдарм на восточном берегу канала Москва — Волга у Перемилова, но были атакованы частями 1-й ударной армии и были вынуждены к утру следующего дня оставить свои позиции. По итогам этого дня немецкое командование окончательно отказалось от планов по обходу столицы по большому радиусу и стало искать решение на ближних подступах к городу. Следовательно, без преувеличения можно сказать, что, несмотря на относительно небольшой масштаб, бой за Перемилово стал одним из поворотных моментов битвы за Москву. Но это важное событие, имеющее без

¹ МЗДК. Ф. 28. Оп. 1. Д. 351.

преувеличения всемирно-историческое значение, с нашей стороны весьма скудно документировано.

Известен доклад командира бронепоезда НКВД № 73 старшего лейтенанта Ф. Д. Малышева², в котором больше сказано о повреждениях матчасти, а не об обстоятельствах боя. И тем более там нет никаких сведений о бое собственно за Перемилово.

Есть абзац в армейской сводке, из которого следует, что штаб, располагавшийся в Загорске, имел довольно приблизительное представление о положении на канале³. Из него следует, что Перемилово к вечеру было освобождено. В действительности это произошло только утром 29 ноября.

Кроме того, существуют разведывательные сводки 47-й стрелковой бригады, которые констатируют факт перехода немцев на восточный берег⁴. Это свидетельства «из далека», поскольку сама бригада в бою не участвовала. Этим перечень известных автору синхронных документов и ограничивается.

Поэтому приходится полагаться на воспоминания участников. Наиболее известны мемуары В. И. Кузнецова⁵ (командующий 1-й ударной армии), Д. Д. Лелюшенко⁶ (командующий 30-й армией) и Ф. Я. Лисицина⁷ (начальник политотдела 1-й ударной армии). Мемуары В. И. Кузнецова самые краткие. Но только он дает нам некоторые временные отсечки. В 10.00 генерал прибывает под Перемилово в расположение 50-й стрелковой бригады, а в 14.00 та начинает наступление на село. Здесь надо добавить еще сведения из донесения старшего лейтенанта Ф. Д. Малышева, который докладывает, что выехал на перегон Дмитров — ст. Яхромы в 8.30. Нетрудно подсчитать, что между этим временем и 10.00 прошло полтора часа.

² ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УдА). Оп. 6782. Д. 8. Л. 8.

³ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УдА). Оп. 6782. Д. 10. Л. 1.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1846 (47 сбр). Оп. 1. Д. 41. ЛЛ. 1, 2.

⁵ *Кузнецов В. И.* 1-я ударная армия в боях под Москвой // Провал гитлеровского наступления на Москву. 25 лет разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. 1941-1966. / Предисловие Маршала Советского Союза М. В. Захарова. Под редакцией члена-корреспондента АН СССР А. М. Самсонова. — М.: Наука, 1966. С. 225-234.

⁶ *Лелюшенко Д. Д.* Заря победы. — М.: Вениздат, 1966. *Лелюшенко Д. Д.* Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. — М.: Наука, 1987.

⁷ *Лисицын Ф. Я.* Первая ударная // Битва за Москву. М.: Моск. рабочий. 1966. С. 292-311. *Лисицын Ф. Я.* В те грозные годы. — М.: Воениздат, 1985.

Это важно отметить, поскольку другой свидетель, генерал Д. Д. Лелюшенко, примерно за эти полтора часа успел: выехать за город и обнаружить немецкие танки, переговорить с командиром бронепоезда и поставить ему задачу, вернуться в город и разыскать там наши танки, пойти с ними в бой, выбраться из подбитого танка и опять вернуться в город, найти штаб 1-й ударной армии и выехать уже с В. И. Кузнецовым на окраину Дмитрова и опять вернуться в его штаб.

Реально ли было проделать те маневры, которые описывает командующий 30-й армией, за столь короткий срок?

Если подумать внимательно над каждым эпизодом, то станет понятно, что этого времени на все хватить никак не могло. Например, выбраться из подбитого танка можно довольно быстро, но к машине, которая ведет бой, никто не подаст персональный автотранспорт. До него надо было добираться пешком, и возможно нужно было пройти (или пробежать) не один километр. Потерянный в этом бою КВ из 123-го танкового батальона был «*подбит в р-не ст. Яхрома*»⁸, а не у Дмитрова. Почти каждое из описанных действий занимает не минуты, а десятки минут.

При этом в действительности времени было еще меньше, чем полтора часа, поскольку В. И. Кузнецову, чтобы добраться до Перемилова круглым путем, нужно было потратить не один десяток минут!

Понятно и без привлечения каких-то дополнительных источников, что все это нереально. Поэтому явно наши генералы, мягко выражаясь, несколько неточны. При этом невооруженным глазом видно, что против истины особо сильно грешит Д. Д. Лелюшенко. Но и В. И. Кузнецов явно что-то недоговаривает. Что же происходило в утренние часы 28 ноября 1941 г.?

Точную хронологию событий можно восстановить, только обратившись к немецким документам. Они включают записи в журнале боевых действий 7-й танковой дивизии вермахта⁹ и донесения ее частей, в том числе 6-го стрелкового полка ведшего бой за Перемилово¹⁰. Кроме того, имеются записи

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УдА). Оп. 6782. Д. 21. Л. 10.

⁹ NARA. T-315. R. 406. L. 218-223.

¹⁰ T-315. R. 409. L. 35-37.

радиопереговоров дивизии за 28 ноября¹¹. За сутки штабом соединения было отправлено 120 радиограмм, а получено 84. Нетрудно подсчитать, что радиограмма отправлялась, или приходила в среднем через каждые семь минут. Поэтому хронология событий может быть воспроизведена с большой точностью.

Конечно, о действиях советских военачальников, что нас интересует в первую очередь, немецкие документы сообщить ничего не могут. Но знакомство с ними позволяет задать некоторые вопросы. Обратимся к временной отметке 10.00. Из радиопереговоров 7-й танковой дивизии выясняется, что в это время немцы только что справились с первым кризисом, отбив атаки танков и бронепоезда. В это время они занимали на восточном берегу еще очень малое пространство. Об этом можно судить по тому, что командный пункт 1-го батальона 6-го стрелкового полка находился на мосту через канал, а командный пункт самого полка Мантейфеля — в 300 м западнее¹². Следующим пунктом их плана стал захват Перемилово. В 11.17 дивизия получила сообщение командира 6-го стрелкового полка: *«Восточный берег крутой, 80 м высоты. Передовые линии в этот момент на половине косогора. Имею намерение достигнуть вершины»*¹³. Спустя примерно час после начала своей атаки (в 12.13) Мантейфель смог доложить в штаб дивизии: *«В результате действия против сильных полевых укреплений гребень высот теснейшего плацдарма захвачен. Посредством этого плацдарм значительно улучшен»*¹⁴.

Но если следовать В. И. Кузнецову, то с 10.00 50-я бригада уже стояла на подступах к селу и, по-видимому, готовилась к атаке. Только кого она собиралась атаковать, если немцы еще не поднялись на косогор и в Перемилово еще находились наши части? Почему 50-я стрелковая бригада допустила захват врагом Перемилова, который произошел только после полудня?

Поставив эти вопросы, можно обратиться к материалам фонда делопроизводства МЗДК.

¹¹ NARA. T-315. R. 411. L. 349-354.

¹² NARA. T-315. R. 409. L. 35.

¹³ NARA. T-315. R. 411. L. 350.

¹⁴ NARA. T-315. R. 411. L. 350.

В 1966 г. на 2-й районной историко-краеведческой конференции Ф. Я. Лисицын рассказал следующее: «Командующий приехал в этот район. Ему предстояло возглавить атаку и выбить немцев за канал. На его счастье из Костино в сторону Перемилова в направлении леса двигалась 71-я морская бригада. Командир этой бригады капитан 1-го ранга Безверхов докладывает, что он сосредотачивается согласно указанию. Командующий армией тов. Кузнецов В. И. обрадовался.

— Вытаскивай карту! Вот моя ... Здесь прорвались немцы. Надо сосредоточиться на опушке восточнее Перемилова.

И указывает, как надо будет атаку организовать.

— Есть! Понятно, будем выполнять.

Кузнецов сел в машину и поехал на опушку леса. «Значит, приказ будет выполнен. Вышибем [врага] моряки!...

Полчаса прошло. Бригада должна выйти, а бригады нет. (За полчаса дойти от Костино до Перемилова невозможно. Скорее всего, отсчет времени ведется с момента прибытия Кузнецова на исходные позиции — авт.). В чем дело?!

А тут есть подмосковные особенности. На карте проселочная дорога показана в сторону Перемилова, а ее снегом занесло. И крестьяне с сеном и дровами наездили круговую. Моряки и не заметили поворота в сторону Перемилова и пошли по круговой дороге. Понятно, в каком состоянии Кузнецов В. И. Время идет. Докладывать надо. К его счастью, к счастью 1-й ударной армии, идет 50-я курсантская бригада...»¹⁵.

Развязка эпопеи бригады Безверхова по словам Лисицына выглядела так:

«Едет Кузнецов, а по круговой дороге марширует 71-я морская бригада. Командир бригады докладывает:

— Товарищ генерал! Выполняем Ваше задание!»¹⁶.

Далее последовал жесткий разговор, после которого военачальники восстановили нормальные отношения спустя довольно продолжительное время.

¹⁵ Архив МЗДК. Ф. 28. Оп. 1. Д. 351. Л. 68.

¹⁶ Архив МЗДК. Ф. 28. Оп. 1. Д. 351. Л. 69.

Первый и главный вопрос: был ли такой эпизод вообще? Ведь в вышедших в последующие годы нескольких изданиях своих мемуаров Лисицын ничего подобного не писал. На это дает ответ другой участник событий, гораздо ниже рангом. В дневнике, который вел во время войны связист 71-й стрелковой бригады краснофлотец Николай Иванович Иевлев, о дне 28 ноября 1941 г. сказано: *«Направляемся к линии фронта. Вороново. Двигаемся на Яхрому»*¹⁷. Других подробностей нет. Надо отметить, что все его записи столь же короткие. Кроме того, как было сказано выше, вместе с Ф. Я. Лисициным в конференции участвовал другой сотрудник штаба 1-й ударной армии: Я. С. Колесов. Он и не подумал поправлять своего товарища по оружию. Поэтому, хотя мы в данном случае имеем дело с таким же нарративным источником, как и широко известные мемуары командующих армиями, здесь два участника событий имели возможность проконтролировать друг друга и в случае несогласия возразить. Однако возражений не последовало и, похоже, что эпизод, рассказанный Лисициным, действительно имел место.

Одновременно возникает вопрос: *«Куда ехал В. И. Кузнецов?»*. Ехать из Дмитрова в Перемилово через Костино, значит дать изрядный крюк. Кроме того, командующему не следовало метаться по окрестностям в поисках своих соединений. Он должен был находиться на том месте, где была организована связь. И если надо было куда-то выехать, то нужно было знать куда едешь и кого там найдешь. Поэтому, скорее всего, встреча с Безверховым произошла, когда Кузнецов ехал не из Дмитрова, а в Дмитров.

Тот же Я. С. Колесов в том же 1966 г. вспоминал: *«28 ноября в кабинете секретаря Загорского ГК КПСС ... мы с командующим В. И. Кузнецовым беседовали с Черногоровым о подвозе боеприпасов...»*¹⁸. Далее идет рассказ о звонке Сталина, из разговора с которым командарм узнал о прорыве немцев через канал, а также об окружении группы Захарова из 16-й армии. Был получен приказ отбросить врага и взорвать мост. Понятно, что речь идет об утренних часах. Получается, что генерал В. И. Кузнецов находился в это время в Загорске и

¹⁷ Фонд музея школы № 3 г. Яхромы. Письмо Н. И. Иевлева от 24.07.1966.

¹⁸ Архив МЗДК. Ф. 28. Оп. 1. Д. 351. Л. 6-7.

конечно никак не мог беседовать с Д. Д. Лелюшенко в Дмитрове. Из рассказа самого командарма-1 место его нахождения ранним утром установить невозможно. Как-то само собой подразумевается, что он был в Дмитрове, хотя, как видим, возможна и другая версия. Можно только заметить, что когда Я. С. Колесов излагал свою версию на конференции в Дмитрове, рядом находился Ф. Я. Лисицын, который и не подумал поправлять содокладчика. Поэтому изложенный вариант событий вполне мог иметь место. Конечно, можно усомниться в том, что состоялся разговор именно со Сталиным (утром он обычно спал), но звонок из Генштаба был вполне вероятен.

Таким образом, версия, изложенная на районной конференции, позволяет объяснить непонятный перерыв между прибытием 50-й стрелковой бригады и началом ее атаки на Перемилово. Становится понятным, что сложившаяся критическая ситуация во многом объясняется «навигационной ошибкой» командира 71-й стрелковой бригады. И конечно камня на камне не остается от версии изложенной в мемуарах Д. Д. Лелюшенко.

Понятно также, что В. И. Кузнецов в своей статье описал то, как все произошло «по факту». Поскольку все завершилось благополучно им был опущен не совсем славный эпизод блуждания бригады по Подмосковным проселкам. Естественно и в вышедших большим тиражом мемуарах Лисицын следовал в русле заданным его командармом.

В заключение хочется высказать пожелание: разделить фонд и присвоить новым частям соответствующие наименования. Но, поскольку это дело трудоемкое, то можно было бы просто уточнить название фонда, учтя характер хранящихся в нем материалов.